

Оригинальная статья
УДК 81'373=112.2; 81'271.12; 81'42
<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2026-12-1-170-181>

Номинации лиц с ОВЗ в современном немецком языке

Андрей Сергеевич Власов¹, Елена Владимировна Боднарук²✉

^{1, 2}Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова, Архангельск, Россия

¹a.vlasov@narfu.ru, <https://orcid.org/0009-0008-7312-8992>

²✉e.bodnaruk@narfu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4405-4513>

Введение. Статья посвящается анализу номинаций лиц с ограниченными возможностями здоровья в современном немецком языке. Цель исследования заключается в выявлении особенностей структуры данных номинаций, их функционирования и семантики в различных типах дискурса. Научная новизна работы состоит в комплексном подходе к изучению номинаций, объединяющем лингвистические и социально ориентированные параметры анализа. Актуальность исследования обусловлена растущим вниманием общества к вопросам инклюзии и необходимости формирования корректной языковой нормы в отношении обозначения лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

Методология и источники. Методологическую основу исследования составляют когнитивный, прагматический и социолингвистический подходы, позволяющие рассматривать номинацию как результат взаимодействия языка и социальных представлений. Эмпирической базой исследования служат немецкоязычные тексты медицинского, юридического и медийного дискурсов. Материал отобран методом сплошной выборки из шести публикаций о лицах с ограниченными возможностями здоровья. Анализ включает систематизацию выявленных обозначений, определение их дискурсивных функций и интерпретацию в контексте современной языковой практики.

Результаты и обсуждение. Общее количество извлеченных номинаций составило 209 единиц. Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что в подвергнутых анализу текстах преобладают нейтральные и инклюзивные номинации, ориентированные на подчеркивание личности, а не нарушения в состоянии здоровья. В юридических текстах преобладают установленные законами номинации, отражающие правовой статус лиц с ОВЗ. Медицинские тексты демонстрируют высокий уровень детализации при описании нарушений лиц с ОВЗ, что отражается в их обозначениях. В текстах СМИ наблюдается сочетание нейтральных и оценочных номинаций, что связано с влиянием общественных стереотипов и эмоций.

Заключение. Полученные результаты свидетельствуют о формировании в немецком языке инклюзивной нормы, ориентированной на уважительное и нейтральное обозначение инвалидности. Номинации выступают важным инструментом репрезентации личности и отражают динамические изменения в обществе.

Ключевые слова: номинации лиц, лица с ограниченными возможностями здоровья, немецкий язык, юридический дискурс, медицинский дискурс, медийный дискурс

Для цитирования: Власов А. С., Боднарук Е. В. Номинации лиц с ОВЗ в современном немецком языке // ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 1. С. 170–181. DOI: 10.32603/2412-8562-2026-12-1-170-181.

© Власов А. С., Боднарук Е. В., 2026

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Original paper

Nominations of Persons with Disabilities in Modern German

Andrei S. Vlasov¹, Elena V. Bodnaruk²✉

^{1, 2}*Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia*

¹*a.vlasov@narfu.ru, <https://orcid.org/0009-0008-7312-8992>*

²✉*e.bodnaruk@narfu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4405-4513>*

Introduction. The article is devoted to the analysis of nominations referring to persons with disabilities in the modern German language. The aim of the study was to identify the main structural features of these nominations, their semantics and functioning across various discourse types. The scientific novelty of the work lies in the integrated approach to the study of nominations, combining linguistic and socially oriented parameters of analysis. The relevance of the study is due to the growing attention of society to issues of inclusion and the need to form a correct linguistic norm regarding the designation of persons with disabilities.

Methodology and sources. The methodological framework of the study is the cognitive, pragmatic and sociolinguistic approaches, allowing to consider the nomination as a result of the interaction of language and social representations. The empirical basis of the study is German-language texts of medical, legal and media discourses. The data were collected through continuous sampling from six publications about people with disabilities. The analysis includes the systematisation of the identified designations, the determination of their discursive functions and their interpretation within contemporary linguistic practice.

Results and discussion. The total number of extracted nominations was 209 units. The obtained results show that the analysed texts are dominated by neutral and inclusive nominations aimed at emphasising the individual rather than his/her health problems. Legal texts are dominated by nominations established by law, reflecting the legal status of persons with disabilities. Medical texts demonstrate a high level of detail in describing the disabilities of individuals, which is reflected in their designations. In media texts, a combination of neutral and evaluative nominations is observed, which is associated with the influence of social stereotypes and emotions.

Conclusion. The obtained results indicate the formation of an inclusive norm in the German language, focused on respectful and neutral designation of disability. Nominations serve as an important tool for representing individuals and reflect dynamic changes in society.

Keywords: nominations of persons, people with disabilities, German language, legal discourse, medical discourse, media discourse

For citation: Vlasov, A.S. and Bodnaruk, E.V. (2026), "Nominations of Persons with Disabilities in Modern German", *DISCOURSE*, vol. 12, no. 1, pp. 170–181. DOI: 10.32603/2412-8562-2026-12-1-170-181 (Russia).

Введение. Исследования номинаций лиц в современной лингвистике занимают важное место, так как они связаны с ключевыми вопросами функционирования языка. Речь идет о том, какими способами происходит номинация лиц, какие семантические, когнитивные, прагматические и социокультурные факторы влияют на выбор конкретной номинации в речи. В центре внимания исследователей находятся как структурные особенности номинаций (словообразовательные, фразеологические, метафорические модели), так и их дискурсивные функции, в том числе репрезентация социальных стереотипов и идентичностей [1, с. 123].

Особый интерес в этом контексте представляет область номинаций лиц с ограниченными возможностями здоровья, которая является своеобразным индикатором социальных изменений, отражая переход общества от стигматизации к инклюзии. Под лицами с ОВЗ понимаются люди, чьи физические, психические, интеллектуальные или сенсорные особенности в сочетании с внешними барьерами могут препятствовать их полноценному участию в жизни общества [2].

Актуальность данной темы обусловлена общей гуманизацией публичного дискурса и активными процессами в языке, направленными на поиск нейтральных, уважительных и точных вариантов наименований лиц. Новизна работы заключается в том, что в ней впервые производится анализ номинаций лиц с ОВЗ, используемых в современных немецкоязычных текстах медицинского, юридического и медийного дискурсов. Понимание дискурса как тематической общности текстов весьма распространено в современной лингвистике [3] и позволяет эффективно изучать языковые единицы в зависимости от сферы их употребления и контекста.

В отечественной и зарубежной традиции номинация лица обычно трактуется как лексико-семантический процесс, связанный с выбором языковых средств для называния человека. А. В. Яковлева рассматривает этот процесс как более сложный феномен, чем просто создание названий для понятий или явлений. Она акцентирует внимание на семантической специфике номинации лиц, которая складывается в ходе социальной практики [4].

Анализ номинаций лиц в языке представляет собой комплексную задачу, для решения которой необходим совокупный методологический подход. Каждый из используемых подходов позволяет проанализировать отдельные аспекты языковой структуры и механизмы ее функционирования. Например, при лексико-семантическом подходе внимание акцентируется на изучении значений слов и их сочетаний, используемых для номинации лиц. Так можно понять, как разные лексические единицы формируют представления о людях в языке и как эти образы варьируются в зависимости от ситуации. Когнитивный подход рассматривает номинацию как деятельность, связанную с восприятием и категоризацией реальности. Прагматический подход изучает использование номинаций в реальных коммуникативных ситуациях, учитывая влияние контекста и целей говорящего. Данный подход позволяет проанализировать, как номинации служат для достижения различных коммуникативных задач, включая выражение уважения, демонстрацию статуса, власти или формирование определенного имиджа. Социолингвистический подход фокусируется на том, каким образом социальные факторы, такие как пол, возраст, социальное положение и этническая принадлежность, влияют на выбор номинаций. Выбор данного подхода способствует выявлению того, как язык отображает и формирует социальные различия и как номинации используют для обозначения социальных иерархий [5–8].

В данной работе исследование номинации лиц с ОВЗ опирается на комплекс подходов, соединяющий в себе когнитивный, прагматический и социолингвистический анализ, поскольку именно так можно рассмотреть не только структуру номинаций, но и их функции в современном обществе.

В немецкой лингвистической традиции номинации лиц рассматриваются в различных аспектах, один из которых – словообразовательный. Внимание уделяется, в частности, фразеологическим номинациям [9] и словосложению как продуктивному способу обозначения лиц

[10, с. 15–16]. В последние десятилетия значительное развитие получило изучение гендерных [11; 12], в том числе гендерно нейтральных форм (например, использование «Gendersternchen» («гендерной звездочки»): Lehrer*in), что отражает изменения в современном обществе, направленные на языковое равенство. Встречаются исследования, в которых представлены неофициальные, в том числе прозвищные номинации [13–15], наименования лиц по профессии [16], номинации лиц в текстах немецких СМИ [17] и некоторые другие.

Что касается номинаций лиц с ОВЗ, то в лингвистике эта тема разработана недостаточно как на материале русского, так и на материале немецкого языков. Существующие исследования часто носят фрагментарный характер и обращаются преимущественно к исторически закрепленным обозначениям. Так, в работе В. В. Стрельцовой анализируется реализация норм политической корректности в немецкоязычном медиадискурсе, где номинации лиц с ОВЗ рассматриваются в общем контексте толерантной коммуникации [18]. Исследование Р. С. Шелеховой посвящено эвфемистическим номинациям инвалидности на примере статьи из журнала Focus, написанной о человеке с тяжелой формой инвалидности [19]. Работа П. П. Банман, А. А. Леглер и Т. В. Матвейчевой исследует особенности реализации концепта «der/die Behinderte» в немецком языковом сознании, затрагивая вопросы восприятия и оценочных коннотаций данной номинации [20]. В настоящей работе производится анализ номинаций лиц с ОВЗ на материале текстов, принадлежащих трем разным дискурсам, что позволяет взглянуть на проблему номинации с нескольких ракурсов и выявить современные тенденции в рассматриваемой сфере.

Исследование номинаций лиц с ограниченными возможностями здоровья в зависимости от дискурса является одним из важных направлений изучения репрезентации инвалидности. Лексические обозначения данной социальной группы людей представляют собой не только языковые средства номинации, но и индикаторы общественных установок, ценностных ориентаций и динамики восприятия инвалидности в немецкоязычном сообществе. Поэтому обращение к конкретным примерам употребления номинаций в текстах разных дискурсов позволяет выявить то, каким образом языковые формы участвуют в создании образа человека с ОВЗ и какие идеологические и эмоциональные подтексты кроются за их использованием.

Методология и источники. Материалом исследования послужили немецкоязычные тексты медицинского и юридического характера, а также тексты СМИ, актуализирующие проблематику инвалидности в современном обществе Германии. Эмпирическому анализу было подвергнуто шесть статей общим объемом 441 300 печатных знаков, из которых методом сплошной выборки были отобраны 209 номинаций лиц с ОВЗ. Выявленные в ходе анализа номинации были систематизированы в зависимости от сферы употребления, был также произведен их количественный подсчет (см. табл.).

Результаты и обсуждение. Изучение номинаций лиц с ОВЗ показывает, что выбор языковых средств в проанализированных текстах тесно связан с социокультурными представлениями об инвалидности. Распределение номинаций по сферам употребления отражает то, каким образом общественные установки, нормы и ценности инклюзии проявляются в языковой практике.

Номинации лиц с ОВЗ в зависимости от сферы употребления
Nominations of persons with disabilities depending on the area of use

Сфера употребления	Номинации лиц с ОВЗ	Количество упоминаний, ед.
Тексты СМИ	Menschen mit Behinderung (mit Schwerbehinderung)	31
	behinderte (hörbehinderte) Menschen	37
	Menschen mit Unterstützungsbedarf	1
	an den Rollstuhl gefesselt(e)	6
	Menschen mit Beeinträchtigung	2
	Menschen mit Handicap	1
	Menschen mit besonderen Bedürfnissen	2
Тексты юридической тематики	anders begabt(e)	1
	behinderte (hörbehinderte) Menschen	14
	Menschen mit Behinderung (mit Schwerbehinderung)	38
Тексты медицинской тематики	Menschen mit einem Grad der Behinderung (GdB)	2
	Patient(en) mit (Mehrfach-)Behinderungen	3
	Menschen mit kognitiven (intellektuellen) Beeinträchtigungen	12
	Menschen mit psychischen Beeinträchtigungen	4
	Menschen mit Behinderung (mit Schwerbehinderung)	19
	Menschen mit Intelligenzminderung	36

В современном немецком языке наблюдается выраженная тенденция к смягчению значения номинаций и перенос акцента с указания на физическое или психологическое состояние на подчеркивание личности и ее участия в жизни общества. Так, конструкции с компонентом *Menschen* (люди/лица) отражают стремление поставить в центр внимания самого человека, а не его ограничение. Например, термин *Menschen mit Behinderung* (люди/лица с ограниченными возможностями здоровья) встречается преимущественно в официальных и медиатекстах, лишенных эмоциональной окраски:

«Erwerbstätige Menschen mit Behinderung sind zum einen am ersten (allgemeinen) Arbeitsmarkt zu finden, zu dem auch Inklusionsbetriebe gehören» (Трудоустроенных людей с ограниченными возможностями здоровья можно, с одной стороны, найти на первичном (общем) рынке труда, который включает в себя также инклюзивные предприятия.) [21].

Такое употребление демонстрирует попытку нейтрализовать оценочную составляющую и представить инвалидность как одну из множества возможных характеристик человеческой идентичности.

Иная тенденция наблюдается при употреблении таких эвфемизмов, как *Menschen mit Beeinträchtigung* (люди/лица с нарушениями) или *Menschen mit Handicap* (люди/лица с ограничениями). Полагаем, что эти номинации были введены в употребление как попытка найти более этичное обозначение инвалидности, однако они нередко воспринимаются как способ «замаскировать» проблему и скрыть за позитивно окрашенной лексикой сохраняющуюся стигматизацию или предвзятое отношение к лицам с ОВЗ. В результате возникает дистанция между участниками коммуникации, которая препятствует развитию инклюзивного общества:

«Bei Bezeichnungen wie “Menschen mit Beeinträchtigung” oder “Menschen mit Handicap” handelt es sich um sogenannte Euphemismen, also Worte, die dazu führen sollen, etwas vermeintlich Negatives zu beschönigen”, erklärt die behinderte Aktivistin Luisa L’Audace, die in ihrem Buch “Behindert und stolz” mit Vorurteilen aufräumt» («Такие обозначения, как “люди с

нарушениями” или “люди с ограничениями” являются так называемыми эвфемизмами, т. е. словами, призванными приукрасить что-то якобы негативное», – объясняет активистка с инвалидностью Луиза Л’Одас, которая развенчивает предрассудки в своей книге «Инвалидность и гордость»). [22].

Особое место занимают номинации, функционирующие в законодательной сфере. Так, выражения типа *behinderte Menschen* (люди/лица с ограниченными возможностями здоровья), *Menschen mit (Schwer-)Behinderung* (люди/лица с тяжелыми формами инвалидности) обладают высокой степенью точности и юридической закреплённости в сочетании с отсутствием эмоциональной окраски, что типично для официально-делового стиля. Они выполняют функцию идентификации лица в правовом контексте. Здесь преобладает подход, при котором инвалидность рассматривается как категория социального статуса, связанная с мерами поддержки и льготами:

«*Offenbar sind sie dort nicht willkommen, wie Zahlen des Bundesministeriums für Arbeit und Soziales nahelegen: 45.000 Unternehmen beschäftigen trotz gesetzlicher Vorgabe keinen einzigen Menschen mit Schwerbehinderung*» (Очевидно, что им там не рады, о чем свидетельствуют данные Федерального министерства труда и социальных дел: 45 000 предприятий, несмотря на требования законодательства, не нанимают ни одного человека с тяжелыми формами инвалидности.) [21].

«*Daneben spielen insbesondere für Personen, die in stationären Einrichtungen leben, Werkstätten für behinderte Menschen (WfbM) eine wichtige Rolle bei der Einbindung ins Erwerbssystem*» (Кроме того, мастерские для людей с ограниченными возможностями здоровья (WfbM) играют важную роль в интеграции в систему занятости, особенно для лиц, проживающих в стационарных учреждениях.) [21].

Номинация *behinderte Menschen* представлена в анализируемых материалах, в том числе с уточнением типа нарушения (например, *hörbehinderte Menschen* (люди/лица с нарушениями слуха), *sehbehinderte Menschen* (люди/лица с ослабленным зрением)). Такая структура демонстрирует прикреплённость обозначения к характеристике состояния: инвалидность выступает здесь как присущая человеку черта. В юридических и административных текстах подобные номинации обладают высокой степенью фиксированности, что облегчает их идентификацию для правоприменительных целей.

Формализованный характер юридического языка подчеркивает номинация *Menschen mit einem Grad der Behinderung* (люди/лица с определенной степенью инвалидности), где *Grad der Behinderung (GdB)* (степень инвалидности) обозначает количественно измеряемый критерий, определяющий правовой статус лица (оценку тяжести состояния человека с ОВЗ). Таким образом, инвалидность представляется здесь не как личностная особенность, а как юридически значимое состояние. При этом структура *Menschen mit...* сохраняет нейтральность и демонстрирует стремление избегать дискриминирующих терминов в официальных документах:

«*Mit dem Schwerbehindertenausweis können sich Menschen mit einem Grad der Behinderung (GdB) von mindestens 50 ausweisen*» (Удостоверение личности лица с тяжелой формой инвалидности может использоваться для идентификации лиц со степенью инвалидности (GdB) не менее 50 баллов.) [23].

В медицинском дискурсе наблюдается стремление к максимальной конкретизации и детализации группы лиц с ОВЗ: *Menschen mit psychischen/kognitiven/intellektuellen Beeinträchtigungen* (люди/лица с психическими/когнитивными/интеллектуальными нарушениями); *Patient(en) mit (Mehrfach-)Behinderungen* (пациенты с множественными нарушениями здоровья). Данные номинации подчеркивают тип и степень нарушения, что необходимо в клиническом описании, однако сохраняют дистанцию между врачом и пациентом. В сравнении с текстами СМИ номинации в медицинских текстах менее подвержены эвфемизации, что связано с требованиями точности и объективности:

«*Das traumatologische Patientinnenkollektiv ist dabei regelmäßig durch schwerste geistige und körperliche Entwicklungsstörungen und (Mehrfach-)Behinderungen, mit und ohne Verhaltensstörungen, und internistische Begleiterkrankungen charakterisiert*» (Для пациентов с травмами при этом обычно характерны тяжелые нарушения умственного и физического развития, а также (множественные) нарушения здоровья, как с поведенческими расстройствами, так и без них, и сопутствующие внутренние заболевания.) [24, p. 165].

Номинация *Menschen mit Intelligenzminderung* (люди/лица с интеллектуальными нарушениями) отражает современный подход к описанию инвалидности, при котором в центре внимания находится человек, а не его нарушение. Подобное употребление демонстрирует гуманизацию профессионального языка медицины и стремление к уважительному и нейтральному обозначению пациентов с разным видами нарушений:

«*Menschen mit Intelligenzminderung benötigen individuelle Unterstützungsangebote und personenzentrierte Betreuung*» (Люди с интеллектуальными нарушениями нуждаются в индивидуальной поддержке и уходе, ориентированном на потребности человека.) [25].

В текстах СМИ наблюдается довольно широкий диапазон оценочных и эмоциональных оттенков в номинациях лиц с ОВЗ. С одной стороны, в них встречаются обозначения, отражающие идею участия и активного присутствия людей с инвалидностью в общественной жизни, например: *Menschen mit Unterstützungsbedarf* (люди/лица, нуждающиеся в поддержке), *Menschen mit besonderen Bedürfnissen* (люди/лица с особыми потребностями), *anders begabte (Menschen)* (люди/лица с иными способностями (талантами)). С другой стороны, сохраняются и метафорические обозначения (*an den Rollstuhl gefesselt(e)* (прикованные к инвалидной коляске)), которые критикуются за создание образа жертвы. Здесь публицистика становится некой ареной борьбы между инклюзивными и стереотипными моделями номинации:

«*Denn dieses Bild ist, wenn auch unbewusst, mit dem Ausdruck gemeint, jemand sei „an den Rollstuhl gefesselt“ – eine ziemlich unglückliche Metapher, denn das macht den Rollstuhlfahrer, der in der Regel gemeint ist, zum hilflosen Opfer*» (Потому что этот образ, пусть и неосознанно, подразумевается под выражением “прикованный к инвалидной коляске” – довольно неудачная метафора, поскольку это превращает человека в инвалидной коляске, которого обычно имеют в виду, в беспомощную жертву.) [26].

Примечательно, что в подвергнутых анализу текстах не была зафиксирована номинация *Invalide* (инвалид), широко употреблявшаяся в немецком языке в XIX – первой половине XX в. Отсутствие данного обозначения объясняется тем, что в современных реалиях слово *Invalide* считается устаревшим и стигматизирующим обозначением лиц с ОВЗ. Именно по-

этому в немецком языке произошло вытеснение данной номинации нейтральными структурами типа *Menschen mit Behinderung*.

Количественный подсчет номинаций лиц с ограниченными возможностями здоровья в анализируемых нами немецкоязычных источниках показал явное доминирование в текстах номинации *Menschen mit Behinderung* (88 единиц). Данная номинация демонстрирует стремление современного общества к корректному и уважительному обозначению людей с ОВЗ, когда акцент ставится на личности, а не на ее заболевании. Высокой частотностью характеризуется и номинация *behinderte Menschen* (51 единица). Частотность данной номинации объясняется как исторической и юридической устойчивостью форм прилагательных в составе номинаций, так и тем, что в ряде ситуаций требуется оперативная, краткая идентификация субъекта.

Заключение. Таким образом, в данной работе были исследованы номинации лиц с ограниченными возможностями здоровья в текстах трех дискурсов. Анализ показал, что в современном немецком языке наблюдается устойчивая тенденция к нейтральному и корректному употреблению лексики, служащей вербализации темы инвалидности.

Смена номинаций от *Invalide* к *Menschen mit Behinderung*, *behinderte Menschen* и подобным показывает постепенный сдвиг от акцента на физическом или психическом ограничении к акценту на социальном контексте и необходимости поддержки лиц с ОВЗ. Этот процесс сопровождается изменением прагматики высказывания: обозначение становится инструментом не исключения, а включения в общество.

Эвфемистические формы, несмотря на свою корректность, нередко демонстрируют внутреннее противоречие между стремлением к уважительности и риском излишней снисходительности. Наряду с этим в немецком языке сохраняется напряжение, обусловленное необходимостью совместить юридическую точность с этикой, а формализацию – с эмоциональной нейтральностью. Данные противоречия являются отражением конфликта между официальными и личностными взглядами на инвалидность и людей с ОВЗ, что делает лингвистический анализ номинаций данной группы лиц особенно значимым для понимания динамики немецкоязычного дискурса инвалидности.

В целом результаты исследования подтверждают, что в немецком языке происходит формирование новой языковой нормы, ориентированной на инклюзивность, уважение к личности и признание равного статуса людей с ограниченными возможностями здоровья. Проявление данной тенденции способствует возникновению в языке и новых номинаций лиц с ОВЗ, в результате чего складывается ситуация полиноминативности и конкуренции.

Следует отметить, что список номинаций, представленный в данном исследовании, не является исчерпывающим и может (должен) увеличиться при привлечении новых источников иллюстративного материала. Подвергнутая исследованию тема представляет несомненный интерес для дальнейшего исследования. Так, перспективным видится привлечение для эмпирического анализа текстов, принадлежащих другим дискурсам, чувствительным к проблеме инклюзии (например, спортивному, политическому или экономическому), а также проведение сравнительно-сопоставительных исследований номинаций лиц с ОВЗ на материале двух и более языков, в том числе с точки зрения структуры данных номинаций, а также сходства/различия их внутренней формы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Головань Н. В. Номинация и характеристика лица в аспекте творческого отношения к деятельности // Вестн. Самарского ун-та. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27, № 2. С. 122–130. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-2-122-130>.
2. Sozialgesetzbuch Neuntes Buch – Rehabilitation und Teilhabe von Menschen mit Behinderungen – (Artikel 1 des Gesetzes v. 23. Dezember 2016, BGBl. I S. 3234) (Neuntes Buch Sozialgesetzbuch - SGB IX) // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/sgb_9_2018/BJNR323410016.html (дата обращения: 11.11.2025).
3. Боднарук Е. В. О соотношении понятий «текст» и «дискурс» // Вузовская наука – региону: материалы XIV Всерос. науч. конф. / Вологодский гос. ун-т. Вологда, 2016. С. 288–290.
4. Яковлева А. В. Номинации лиц по профессиональной принадлежности в современном русском языке: семантические особенности и пути формирования: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ярослав. гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского. Ярославль, 2009.
5. Айвазова Э. Р. Метод семантического анализа лексических единиц // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 12–2. С. 116–119.
6. Медведева А. В. Когнитивные основы номинации // Вестн. НГУ. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. Т. 8, № 1. С. 92–100.
7. Путина О. Н., Балакин С. В. Речевая коммуникация: прагматический аспект // Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 1. С. 4–9.
8. Хорошилова С. П. Социолингвистический подход к вопросу о региональных диалектах // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2010. № 11. С. 17–19.
9. Усачева А. В. Фразеологические номинации лица в немецком языке: виды языкового влияния и вопросы гендерной репрезентации // Язык и текст. 2025. Т. 12, № 2. С. 86–94. DOI: [10.17759/langt.2025120208](https://doi.org/10.17759/langt.2025120208).
10. Иванова Т. К. Словосложение как способ номинации в русском и немецком языках (на материале наименований лица): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / КФУ. Казань, 2012.
11. Яценко Н. В. Наименования лиц женского пола в немецком языке (диахронический аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук / СГПУ. Самара, 2008.
12. Крылова О. Н. Пейоративные номинации лица в гендерном аспекте: на материале немецкого языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук / МПГУ. М., 2009.
13. Шпар Т. В. Прозвищные антропонимические номинации в социолингвистическом аспекте: на материале немецкого языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. / БашГУ. Уфа, 2012.
14. Потапова С. Ю. Неофициальные именованья лица в современном немецком языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / МПГУ. М., 2004.
15. Сибирякова М. А. Косвенные номинации лица в молодежном языке современной Германии: автореф. дис. ... канд. филол. наук / НГЛУ им. Н. А. Добролюбова. Н. Новгород, 2014.
16. Кожанова Н. В. Наименования лиц по профессии в немецкоязычной картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Барнаул. гос. пед. ун-т. Барнаул, 2007.
17. Мещерякова-Клабахер В. А. Номинация лица в текстах немецких СМИ: на примере номинаций писателя: автореф. дис. ... канд. филол. наук / СПбГУ. СПб., 2016.
18. Стрельцова В. В. Реализация норм политической корректности в немецкоязычном медиадискурсе // Вестн. МГЛУ. Гуманитарные науки. 2023. № 10 (878). С. 107–112. DOI: [10.52070/2542-2197_2023_10_878_107](https://doi.org/10.52070/2542-2197_2023_10_878_107).
19. Шелехова Р. С. Эвфемистическая номинация инвалидности в немецких газетных текстах // Филологические науки в МГИМО. 2025. Т. 11, № 1. С. 76–88. DOI: <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2025-1-41-76-88>.
20. Banman P. P., Legler A. A., Matveicheva T. V. Specifics of implementation of the “der/die Behinderte” concept in German language consciousness // The European Proc. of Social and Behavioural Sciences. 2020. P. 1399–1405. DOI: [10.15405/epsbs.2020.10.05.184](https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.10.05.184).

21. Zapfel S. Menschen mit Behinderung am Arbeitsmarkt // Bundeszentrale für politische Bildung. 19.05.2023. URL: <https://www.bpb.de/themen/inklusion-teilhabe/behinderungen/521209/menschen-mit-behinderung-am-arbeitsmarkt/> (дата обращения: 11.11.2025).

22. Wellinger R. Menschen mit Behinderung: Alles, was du über Ableismus und ein inklusives Miteinander wissen musst – und wie du ein Ally wirst // Glamour. 01.03.2023. URL: <https://www.glamour.de/artikel/menschen-mit-behinderung-ableismus> (дата обращения: 12.11.2025).

23. Schwerbehindertenausweisverordnung (SchwbAwV) – (neugefasst durch B. vom 25.07.1991 BGBl. I S. 1739; zuletzt geändert durch Artikel 52 G. v. 20.08.2021 BGBl. I S. 3932 Geltung ab 01.11.1981) // Buzer.de. URL: <https://www.buzer.de/gesetz/3998/index.htm> (дата обращения: 12.11.2025).

24. Medizin für Menschen mit Behinderungen / N. Grüneweller, D. Wähnert, N. Schillians et al. // Der Unfallchirurg. 2022. Vol. 125. P. 165–172. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00113-021-01105-4>.

25. S2k Praxisleitlinie Intelligenzminderung / F. Caby, K. Hoffmann, D. Irblich et al. // AWMF Leitlinien-Register. 2014. URL: https://register.awmf.org/assets/guidelines/028-042l_S2k_Intelligenzminderung_2021-09.pdf (дата обращения: 11.11.2025).

26. Felber F. Menschen mit Behinderung: Auf Augenhöhe // Tagesspiegel. 2014. URL: <https://www.tagesspiegel.de/gesellschaft/medien/auf-augenhohe-8278531.html> (дата обращения: 11.11.2025).

Информация об авторах.

Власов Андрей Сергеевич – аспирант кафедры немецкой и французской филологии Северного (Арктического) федерального университета им. М. В. Ломоносова, наб. Северной Двины, д. 17, Архангельск, 163000, Россия. Автор трех научных публикаций. Сфера научных интересов: дискурс инвалидности, номинации лиц с ограниченными возможностями здоровья, репрезентация эмоций в языке.

Боднарук Елена Владимировна – доктор филологических наук (2017), доцент (2007), профессор кафедры немецкой и французской филологии Северного (Арктического) федерального университета им. М. В. Ломоносова, наб. Северной Двины, д. 17, Архангельск, 163000, Россия. Автор 110 научных публикаций. Сфера научных интересов: теория языка, дискурсивный анализ, лингвопрагматика, сравнительно-сопоставительные исследования.

*О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 18.12.2025; принята после рецензирования 30.12.2025; опубликована онлайн 20.02.2026.*

REFERENCES

1. Golovan, N.V. (2021), "Nomination and characterization of a person in terms of creative attitude to activity", *Vestnik of Samara Univ. History, pedagogics, philology*, vol. 27, no. 2, pp. 122–130. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-2-122-130>.

2. "Sozialgesetzbuch Neuntes Buch – Rehabilitation und Teilhabe von Menschen mit Behinderungen – (Artikel 1 des Gesetzes v. 23. Dezember 2016, BGBl. I S. 3234) (Neuntes Buch Sozialgesetzbuch - SGB IX)", *Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz*, available at: https://www.gesetze-im-internet.de/sgb_9_2018/BJNR323410016.html (accessed 11.11.2025).

3. Bodnaruk, E.V. (2016) "On the relationship between the concepts of "text" and "discourse"", *Vuzovskaya nauka - regionu: materialy XIV Vserossijskoj nauchnoj konferencii* [University Science for the Region: Proc. of the XIV All-Russian Scientific Conference], Vologda, RUS, pp. 288–290.

4. Yakovleva, A.V. (2009), "Nominations of persons by professional affiliation in the modern Russian language: semantic features and ways of formation", Abstract of Can. Sci. (Philology) dissertation, Yaroslavl State Pedagogical Univ. named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl, RUS.

5. Aivazova, E.R. (2016), "Method of semantic analysis of lexical units", *Aktualnye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, vol. 2, no. 12, pp. 116–119.

6. Medvedeva, A.V. (2010), "Cognitive basis of nomination", *NSU Vestnik. Ser. Linguistics and Intercultural Communication*, vol. 8, no. 1, pp. 92–100.
7. Putina, O.N. and Balakin, S.V. (2022), "Verbal communication: pragmatic aspect", *Eurasian Humanitarian J.*, no. 1, pp. 4–9.
8. Khoroshilova, S.P. (2010), "A sociolinguistic approach to the issue of regional dialects", *Int. J. of Applied and Fundamental Research*, no. 11, pp. 17–19.
9. Usacheva, A.V. (2025), "Phraseological nominations of a person in the German language: types of linguistic influence and issues of gender representation", *Language and Text*, vol. 12, no. 2, pp. 86–94. DOI: 10.17759/langt.2025120208.
10. Ivanova, T.K. (2012), "Compounding as a method of nomination in Russian and German (based on the names of persons)", Abstract of Dr. Sci. (Philology) dissertation, KFU, Kazan, RUS.
11. Yashchenko, N.V. (2008), "Names of female persons in German: (diachronic aspect)", Abstract of Can. Sci. (Philology) dissertation, SSPU, Samara, RUS.
12. Krylova, O.N. (2009), "Pejorative nominations of a person in a gender aspect: based on the German language", Abstract of Can. Sci. (Philology) dissertation, MSPU, Moscow, RUS.
13. Shpar, T.V. (2012), "Nicknames and anthroponymic nominations in a sociolinguistic aspect: based on the German language", Abstract of Can. Sci. (Philology) dissertation, BashSU, Ufa, RUS.
14. Potapova, S.Yu. (2004), "Informal designations of persons in modern German", Abstract of Dr. Sci. (Philology) dissertation, MSPU, Moscow, RUS.
15. Sibiryakova, M.A. (2014), "Indirect nominations of person in the youth language of modern Germany", Abstract of Can. Sci. (Philology) dissertation, Linguistics Univ. of N. Novgorod, N. Novgorod, RUS.
16. Kozhanova, N.V. (2007), "Occupational designations in the German-language worldview", Can. Sci. (Philology) Thesis, Barnaul State Pedagogical Univ., Barnaul, RUS.
17. Meshcheryakova-Klabakher, V.A. (2016), "Nomination of a person in German media texts: the example of writer nominations", Abstract of Can. Sci. (Philology) dissertation, SPbSU, SPb., RUS.
18. Streltsova, V.V. (2023), "Implementation of the Norms of Political Correctness in the German-Language Media Discourse", *Vestnik of Moscow State Linguistic Univ. Humanities*, no. 10 (878), pp. 107–112. DOI: 10.52070/2542-2197_2023_10_878_107.
19. Shelekhova, R.S. (2025), "Euphemistic Disability Nomination in German Newspaper Texts", *Linguistics & Polyglot Studies*, vol. 11, no. 1, pp. 76–88. DOI: <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2025-1-41-76-88>.
20. Banman, P.P., Legler, A.A. and Matveicheva, T.V. (2020), "Specifics of implementation of the "der/die Behinderte" concept in German language consciousness", *The European Proc. of Social and Behavioural Sciences*, pp. 1399–1405. DOI: 10.15405/epsbs.2020.10.05.184.
21. Zapfel, S. (2023), "Menschen mit Behinderung am Arbeitsmarkt", *Bundeszentrale für politische Bildung*, 19.05.2023, available at: <https://www.bpb.de/themen/inklusion-teilhabe/behinderungen/521209/menschen-mit-behinderung-am-arbeitsmarkt/> (accessed 11.11.2025).
22. Wellinger, R. (2023), "Menschen mit Behinderung: Alles, was du über Ableismus und ein inklusives Miteinander wissen musst – und wie du ein Ally wirst", *Glamour*, 01.03.2023, available at: <https://www.glamour.de/artikel/menschen-mit-behinderung-ableismus> (accessed 12.11.2025).
23. "Schwerbehindertenausweisverordnung (SchwbAwV) – (neugefasst durch B. vom 25.07.1991 BGBl. I S. 1739; zuletzt geändert durch Artikel 52 G. v. 20.08.2021 BGBl. I S. 3932 Geltung ab 01.11.1981)", *Buzer.de*, available at: <https://www.buzer.de/gesetz/3998/index.htm> (accessed 12.11.2025).
24. Grüneweller, N., Wähnert, D., Schillians, N. et al. (2022), "Medizin für Menschen mit Behinderungen", *Der Unfallchirurg*, vol. 125, pp. 165–172. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00113-021-01105-4>.
25. Caby, F., Hoffmann, K., Irblich, D. et al. (2014), "S2k Praxisleitlinie Intelligenzminderung", *AWMF Leitlinien-Register*, available at: https://register.awmf.org/assets/guidelines/028-042l_S2k_Intelligenzminderung_2021-09.pdf (accessed 11.11.2025).

26. Felber, F. (2014), "Menschen mit Behinderung: Auf Augenhöhe", *Tagesspiegel*, available at <https://www.tagesspiegel.de/gesellschaft/medien/auf-augenhohe-8278531.html> (accessed 11.11.2025).

Information about the authors.

Andrei S. Vlasov – Postgraduate at the Department of German and French Philology, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, 17 Severnaya Dvina emb., Arkhangelsk 163000, Russia. The author of 3 scientific publications. Area of expertise: disability discourse, nominations of persons with disability, representation of emotions in language.

Elena V. Bodnaruk – Dr. Sci. (Philology, 2017), Docent (2007), Professor at the Department of German and French Philology, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, 17 Severnaya Dvina emb., Arkhangelsk 163000, Russia. The author of 110 scientific publications. Area of expertise: theoretical linguistics, the theory of discourse, linguistic pragmatics, comparative linguistics.

*No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 18.12.2025; adopted after review 30.12.2025; published online 20.02.2026.*